

**ТРАГЕДИИ «ЦИФРОВЫХ ДЕТЕЙ»: СОВРЕМЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ
О СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ
THE TRAGEDIES OF «DIGITAL CHILDREN»: CONTEMPORARY
DRAMA ABOUT HUMAN'S REALISATION IN THE EPOCH OF
INTERNET-TECHNOLOGIES**

Аннотация: В статье рассматривается ряд пьес, связанных с взрослением «цифровых детей» в эпоху интернет-технологий. Сопоставительный анализ произведений показал, что драматурги осознают и подчеркивают двойственность положения своих героев-подростков: с одной стороны, их герои определяют реальность через интернет, находятся в перманентном процессе общения в виртуальном пространстве, с другой – ощущают тотальное одиночество как в реальности, так и в интернете. Отношения таких «цифровых детей» и реальности стали объектом исследования в данной статье.

Ключевые слова: «цифровой ребёнок»; интернет-технологии; современность; виртуальное пространство; метадрама; эпический театр; «театр вам-в-лицо».

Abstract: The article is about pieces, where «digital children» grows up in the epoch of Internet-technologies. A comparative analysis of the plays showed that authors understand the duality in their characters' position. On the one hand, characters define the reality by the Internet and permanently communicate in the virtual reality, on the other – they feel total loneliness both in the reality and in the Internet. The communication of «digital children» with the reality became the object of this article's research.

Keywords: «digital child»; Internet-technologies; contemporaneity; virtual reality; metadrama; epic theatre; «theatre in-yer-face».

Драматургия о подростках XXI века рассказывает о становлении сознания юного человека в эпоху повсеместного распространения рационально-технологического мышления, связанного с использованием информационных технологий и вынужденного справляться с всё возрастающими потоками информации. Трактовка «...современности как сложного конфликтного "сплава" универсализма разума, технологии с партикуляризмом культурных, национальных, классовых идентичностей», как её определял, например, А. Турен [6, с. 98], ясно отражает конфликт «большого» и «малого», лежащий в основе такого рода становления. С одной стороны, человек поставлен в положение вынужденной «связно-

сти» со всем миром: публичность почти каждого собственного действия, скорость получения информации из самых отдаленных мест, отсутствие ориентиров для оценки происходящего в силу противоречивости информационных потоков. С другой – стремление «сепарироваться», определить содержание собственной «самости», изолироваться от информационного шума. «Действие основных социально-исторических механизмов» [5, с. 220] приводит к формированию литературного персонажа нового типа. Юные герои пьес пытаются найти себя в таких условиях, когда интернет для них становится не только местом полноценного общения, но и действующим лицом их жизни, виртуальным собеседником, понимающим подростка лучше, чем живые люди рядом с ним.

Драматурги рассказывают о «...смешении в подростковом сознании реального и виртуальных миров» [7, с. 42]: для подростков XXI века использование интернета и компьютерных технологий стало устойчивой привычкой, а навыки коммуникации в сети развиваются фактически с рождения. Взаимоотношения таких подростков, «родившихся с гаджетом в руках», с реальностью особенно интересуют современных драматургов.

Появление драмы о подростках и интернете стало возможным благодаря художественным экспериментам, последовательно осуществленным в драме XX – XXI веков: эпическому театру Б. Брехта, отказавшемуся от подражания жизни и «правдоподобия» в пользу рассказа, театральной зарисовки; постдраматическому театру, в котором театр становится скорее ситуацией смешения различных видов искусств, пространств и ролей; «театру-вам-в-лицо», возникшему в 1990-х как новая эстетика и шокирующему зрителя своей грубостью, переворачиванием норм и отсутствием границ в изображаемом на сцене. Во второй половине XX века возникает метадрама – жанровая форма современной драматургии, для которой характерно ощущение соприсутствия театра и реальности, совпадение в одном человеке актера и персонажа, «...удвоение или мультипликация художественной реальности» [8].

Одним из важнейших новых типов героев, появившихся благодаря экспериментам в драме, оказывается «компьютерный человек» или «цифровой ребенок» [3], как называет его О. В. Ловцова, для которого интернет и компьютер являются неотъемлемой частью жизни. Технологии и медиа становятся естественным продолжением человека, отсылают сразу к нескольким пространствам, существующим в разных временных плоскостях. «Цифровой человек» определяет свою реальность через технологии, а они, в свою очередь, культивируют «...перманентное ощущение связи с людьми через онлайн-коммуникацию» [1, с. 22].

«Цифровой ребёнок» привязан не к самим технологиям, а к социальному взаимодействию, которое происходит в виртуальной реальности. Герой полностью слит с виртуальным миром, ощущает себя в нем комфортно и воспринимает его не как подобие или отражение действительности, а как полноценный вид реальности [3, с. 6].

Драма о «цифровом ребенке» возникает как продолжение трагедии раскоммуникации: предыдущее поколение говорило о кризисе диссоциации

(М. фон Майенбург «Огнееликий», Д. Лоэр «Татуировка», Л. Хюбнер «Дело чести», Д. Доббро «Леголенд»), нынешнее – о парадоксах новой коммуникации. Благодаря технологиям человек перманентно окружен информационным полем, он одновременно и одинок, и находится в постоянном «общении»-потреблении информации. Человек цифровой эпохи способен любить, ссориться, совершать важные поступки в интернете, при этом его «Интернет-Я» может не совпадать с реальным: маска анонимности и ощущение удаленности снимают барьеры в коммуникации, обнажая те черты характера, которые не могли быть продемонстрированы вне виртуального пространства.

С начала 2000-х годов все чаще и чаще появляются пьесы, в которых новые технологии – неотъемлемая часть эстетики, форма организации сценического пространства, а зачастую и главный источник театральной коллизии.

А. Иванов в пьесе «Это все она» (2003) делает интернет единственным оставшимся средством коммуникации между родителями и детьми, однако поскольку это общение построено на заведомом обмане, оно ведет к разочарованию и гибели героя. Основной авторский акцент сделан на принципе анонимности интернет-общения, возникновении маски, иного лица, дифференциации «Интернет-Я» и реального лица. Главный герой, которого автор в афише сознательно называет только Сыном, чтобы показать типичность его трагедии, постепенно разочаровывается и в реальности, и в интернете. Реальность встречает его проблемами в семье и тотальным непониманием, от которого он бежит в интернет, где на первый взгляд его готовы выслушать. Однако и общение в интернете с Тоффи – подругой главного героя – оказывается обманом матери: женщина в отчаянной попытке восстановить семейные узы идет на заведомо ложный шаг, который приводит к катастрофе. Интересно, что эта пьеса опередила время. Написанная в 2003 году, она показала конфликт, характерный для более позднего периода развития технологий, когда интернет перестал быть чем-то необычным и его распространение стало повсеместным.

Новое прочтение темы отцов и детей предлагает и пьеса «Детище» (2007) И. Егоровой. В этой зарисовке о жизни матери и дочери как будто собрано большинство стереотипов об отношениях поколений: «дети» общаются на непонятном сленге и проводят большую часть времени в интернете, «взрослые» стараются догнать молодое поколение и быть с ним «на одной волне». Главная героиня – любящая, но несколько своенравная в силу возраста дочь – спокойно сосуществует в двух мирах. В её представлении интернет становится продолжением реальной жизни, но не заменяет её полностью. Интернет – всего лишь ещё одно место общения, он неагрессивен по отношению к героине, скорее позволяет чувствовать себя частью большого сообщества со своим сленгом и правилами общения.

Пьеса «Я – против!» (2013–2015) А. Колесниковой, помимо темы подросткового протеста против правил, поднимает проблему информационного общества, полноценной частью которого являются современные школьники. Эта проблема не является ключевой для текста, однако важна для понимания «цифрового» подростка. Одноклассник главного героя, отличник и продвинутый пользователь интернета, в одной из сцен объясняет главному герою принцип информационного

общества: умён не тот, кто много знает, а тот, кто знает, где найти и информацию и как её применить. Он успешно применяет эту формулу для собственного успеха, успевая быстро сориентироваться на уроке или на контрольной. Мир пьесы полностью копирует реальное положение дел из жизни современных школьников: кому-то интернет нужен для поиска информации, кому-то – для общения, а кто-то срывается в бездну интернет-зависимости, не справляясь с обилием отвлекающих факторов. Именно поэтому учитель новой формации, молодой физик, полный цинизма, прагматизма и меркантильности, говорит, что современных детей надо «покупать, а не увлекать»: увлечений достаточно, ученикам нужна такая информация, которая имеет свою цену; существуя в мире товарно-денежных отношений (одновременно и протестуя против этой системы, и являясь её активными субъектами) и проводя большую часть времени в интернете, пресыщенные информацией подростки очень хорошо отделяют то, что им нужно для попадания в ситуацию успеха, от того, что можно пропустить. Засилье рационализма приводит к тому, что подростки, зная о своих правах, забывают об обязанностях. За этим следует волна протестов против всего, что, по их мнению, мешает свободе личности и самовыражения. Однако энергия их бунта деструктивна и направлена только на отмену неугодных явлений; высказываясь против, подростки не хотят предложить ничего взамен.

В пьесе «Помехи связи» (2014) М. Малекситян рассказывается о проблемах воспитания и поисках собственного я. Несмотря на то что фокус драмы смещен с сына-подростка на его мать и её попытки справиться с травмами детства, нанесёнными её матерью «от большой любви», история взросления подростка играет в пьесе важную роль. Интернет в пьесе становится связующим звеном не только между городами, но и между поколениями. Мать и сын погрязли в обмане только потому, что мать старается соответствовать созданному ещё в детстве образу хорошей дочери и втягивает в этот обман сына. Матвей, или, как он просит себя называть, Мэтт не интересен взрослым: отец не вспомнил о его дне рождения, мать в попытках устроить свою жизнь забывает о своих прямых обязанностях, а бабушке внук интересен только с точки зрения его успехов. И Мэтт вынужден раз за разом сбегать в интернет, чтобы отгородиться от одиночества в реальности.

«Кого я нашёл в соцсети» (2015) И. Витренко, «...техносказка для детей и взрослых», дидактически повествует о том, что необходимо разграничивать реальность и общение в социальных сетях. Виртуальный мир приобретает все свойства реальности: он населён созданиями с искусственным интеллектом, у каждого из которых есть своя функция, а у главного антагониста – и мотивация с волей: он стремится стать сверхсуществом, выйти из виртуального мира в реальный и, обретя физическую оболочку, захватить власть над человечеством. В пьесе по-новому раскрывается мотив сделки с дьяволом: в дьявольском облике выступает всезнающее интернет-существо, способное манипулировать тем, кто с ним «подружился в соцсети». К счастью, главному герою удаётся противостоять этой сущности, благодаря чему подросток проходит по пути осознания: от бездумного потребления контента в соцсетях к возвращению в реальность и контролю того, что с ним происходит в соцсети. Надо сказать, что интернет

в пьесе не однородно враждебен, скорее он поделён на чёрное и белое. Видна чёткая авторская позиция в отношении использования интернета подростками: виртуальное пространство, как и реальная жизнь, опасно, если не проявлять осторожность. Раз интернет – продолжение реальной жизни, то и законы в нём такие же, следовательно, опасность подстерегает пользователя на каждом углу.

Пьесы Е. Бизяевой «Март и слива» (2017) и Д. Варденбург «Никаких сомнений» (2017) стали частью одного сборника современной драмы о подростках. И если в «Никаких сомнений» рассылка приглашения в интернете становится лишь толчком к развитию событий (благодаря приглашению в гости к главной героине приходят и её друзья, и незнакомцы), то главный герой «Марта и сливы» находит в общении с виртуальным другом единственное утешение и наивно принимает его предложение о суициде за единственно возможный выход. Пока «авторитетные» взрослые скрываются за ток-шоу как за маской и имитируют деятельность по решению проблем подростков, рассказывая о необходимости запрета Интернета как явления, Слива, обычный школьник, говорящий о себе в третьем лице и в прошедшем времени, сталкивается с разводом родителей и предательством лучшего друга и шаг за шагом приближается к трагическому разрешению накопившихся проблем, от которого его спасает мать, притворяющаяся очередным другом в соцсетях. Слива чувствует своё тотальное одиночество и осознаёт свою ненужность этому миру. Именно от этих чувств он пытается скрыться за никнеймом: все несчастья происходят не с ним, а с кем-то другим, похожим на него. Так легче пережить тяжелые моменты подростковой жизни и осознать их.

В пьесе И. Яковлева «На луне» (2017) интернет становится площадкой развития трагических событий. В пьесе полностью отсутствует реальный мир, действие происходит в виртуальном пространстве и обо всех событиях читатель узнаёт из интернет-переписки. Главный герой не выходит за пределы своей комнаты и пытается найти в интернете того, кто не отвернется от его подростковых переживаний в мире, где попытка суицида становится не мольбой о помощи, а очередным поводом для насмешек со стороны безликих комментаторов в сети. Все события реальности показаны в преломлении переписки и субъективного ощущения героя: реальность и интернет меняются ролями, вместе с ними меняется и само пространство повествования: читатель смотрит на события и глазами главного героя, и глазами его собеседников, и, отрешаясь от их взглядов, составляет собственное мнение о происходящем, совмещая несколько плоскостей пространства в одно.

В пьесе М. Конторович «Мама, мне оторвало руку» (2017) переплетаются виртуальное пространство, реальность и мир воображения, однако главная героиня всё равно оказывается одинока: в интернете её видео никому не интересны, в реальности мать героини не стремится понять своего ребенка, постоянно упрекая её успехами сверстников, а подростки вокруг ведут пустые разговоры о бессмысленных желаниях. В попытке разрешить внутренние противоречия и избежать давления со стороны родственников девушка идёт на отчаянный шаг – ложится под поезд и отрезает себе руку. Такое решение вызвано не только отчаянием и желанием обратить внимание на свою проблему, оно продиктовано еще

и желанием выделиться, быть заметной. В эпоху повсеместных демонстративных подростковых суицидов нужно быть уникальным даже в такой ужасной вещи, как причинение вреда собственному здоровью. Отчасти эту моду на уникальность диктует интернет-пространство, однако в пьесе оно представлено как место выражения мыслей Машки – главной героини. Интернет приобретает форму её личного дневника, в котором девушка рефлексировала по поводу событий, произошедших в реальности.

«Говорение» (2019) Маши Всё-таки и Полины Коротыч – новый виток в рассуждениях на тему подростков, интернета и школы. Пьеса развивает две сюжетные линии, пересекающиеся друг с другом: жизнь учительницы, ведущей свой микроблог и постепенно разочаровывающейся в профессии, и попытка неидеальных школьников бунтовать против неидеальных взрослых, умеющих только возмущаться в интернете и не знающих, что такое реальные действия. Интернет-пространство для учительницы – это и личный дневник, и общение с родителями, и место, где она встречает собеседника-анонима, пишущего роман. Это микромир, в который она выплескивает то, что имеет для неё ценность. Она как будто выстраивает для себя крепость из доброжелательного интернета, чтобы отгородиться от реальности. Тем не менее она не уходит в интернет-пространство полностью, поэтому реальность побеждает: по записям в её блоге можно отследить, как её настрой сменяется с чувства «замотивированности» на чувство полного разочарования. В восприятии интернета школьниками данной пьесы нет ничего особенного: для них интернет – это пространство общения, дополнение к реальности, в которой можно «зависнуть» и показать себя.

«X** моего старшего брата» (2019) – пьеса, отличающаяся от представленных: это история ЛГБТ-подростка, которого приводит к гибели каминг-аут на своём Youtube-канале. Юноша находится в вакууме непонимания: родители и старший брат не могут принять его ориентацию, а знакомство с его молодым человеком приводит к испорченной новогодней ночи. Оставшись абсолютно беззащитным, главный герой по трагической случайности сталкивается в подъезде дома с отморозками, агрессивно настроенными против ЛГБТ-сообщества, и погибает, не дождавшись помощи. Youtube-канал в пьесе выступает своеобразным дневником-признанием. Анонимная соцсеть со всей её предрасположенностью к линчеванию оказывается более открыта признанию «не такого» подростка, чем реальный мир. Главный герой не уходит в интернет полностью, для него это единственная возможность заявить о своей любви и не быть осмеянным. Трагедия подростка разворачивается в реальном мире, где ни родители, ни общество не способны выйти за рамки традиционного мышления.

Таким образом, точки зрения драматургов схожи: подростки страдают от непонимания, жестокости сверстников и от осознания несовершенства человеческих отношений. Зачастую единственным выходом для них становится бегство в виртуальное пространство, которое встречает подростков так же холодно, как и реальность, что нередко приводит к трагическим событиям. Несмотря на высокую активность в социальных сетях, «цифровые дети» остаются абсолютно одинокими и «каждый из них скрывает тоску по любви, душевному теплу и вниманию» [4, с. 111].

Библиографический список

1. Вилисов, В. Нас всех тошнит: как театр стал современным, а мы этого не заметили / В. Вилисов. – М. : АСТ, 2019. – 336 с.
2. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 100–110.
3. Ловцова, О. В. Типология детских образов в современной британской драме : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Ловцова. – Екатеринбург, 2018. – 227 с.
4. Сейбель, Н. Э. Мотивный репертуар современной немецкой драмы / Н. Э. Сейбель // Филологический класс. – 2013. – № 3 (33). – С. 109–113.
5. Сейбель, Н. Э. Солдаты и крестьяне в «Макбете» XX века / Н. Э. Сейбель // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 8. – С. 219–226.
6. Турен, А. Идея революции / А. Турен ; пер. с англ. Д. Карасёва // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13, № 1. – С. 98–116
7. Шебельбайн, Я. О. Пьеса о подростках в шорт-листах драматургических фестивалей России и Германии (2001–2019) / Я. О. Шебельбайн // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2019. – № 4. – С. 42–52.
8. Шилова, Е. Н. Метадрама в творчестве К. Черчилл : дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Шилова. – Екатеринбург, 2011. – 250 с.